

Мудрый рыбак или закинутый в море невод?

Еф. 8. И он сказал: Человек подобен мудрому рыбаку, который бросил свою сеть в море. Он вытащил ее из моря, полную малых рыб; среди них этот мудрый рыбак нашел большую (и) хорошую рыбу. Он выбросил всех малых рыб в море, он без труда выбрал большую рыбу. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит!

Мф 13: 47 Еще подобно Царство Небесное большой сети, закинутой в море и собравшей рыб всякого рода. 48 Когда она наполнилась, ее вытащили на берег и, сев, собрали хорошее в сосуды, а плохое выбросили вон. 49 Так будет в конце века: выйдут ангелы и отделят злых от праведных 50 и бросят их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов.

Влад Вальберг:

Интересное наблюдение. Спрашиваешь у человека, чтобы делал рыбак поймавший рыбу, но вдруг увидевший, что рыба это мелкая, малёк. И конечно же получаешь ответ, что любой рыбак, любит вытаскивать именно крупную рыбу, а вытащив мелкую он выбрасывает её назад в воду, чтобы выросла до крупной. Эта ситуация является естественной, простой и жизненной.

И если человек когда-то читал известную евангельскую притчу о неводе у Матфея, напоминаешь ему, что вся эта ситуация описана в притчи Иисуса. И

какое же возникает удивление у человека, что Иисус, рассказав жизненную ситуацию о ловле рыбы, и рассказав её и рыбакам в том числе, описывает совершенно надуманную дику фантастическую ситуацию. Оказывается мальков вытаскивают на берег – уничтожают, и желательны в костре, за то, что она рыбка ещё маленькая. Перед нами школа браконьеров, уничтожающих следы своих преступлений. А как иначе это назвать ещё?

Логии Фомы также содержат поучение-притчу о мудром рыбаке, и там действительно рыбак делает то, что делали всегда «рыбаки» ученики, забирали крупное и выпускали расти мелкое. А притча же Матфея представляет собой надуманную обработку ПРИТЧИ, как откровения через естественную жизненную ситуацию, превратив её в некое эсхатологическое поучение об ангелах, кончине мира и уничтожение мальков, за то что не успели вырасти. Перед нами один из ярких примеров с одной стороны очевидного мифотворчества евангелиста, а с другой стороны превращения Учение в эсхатологию, естественно, что по своему пониманию.

Ну а Логии Фомы – как говорится рулят" хоть и являясь коптским переводом неких источников, но лежащих куда ближе к первоисточнику, чем известные нам греческие евангелия.

Предполагаю, что в версии Фомы это притча о всё той же евангельской жатве. Спаситель (ученики) бросают невод проповеди, и ловят, и оставляют только крупную «созревшую» рыбу, созревший плод для Царства. Мелочь – бесполезна, в ней ничего нет, кости да чешуя, пусть плавает себе и дозревает для других ловцов. Притча предельно проста и главное практична, она отражает суть того что делает Иисус и будут делать ученики.

У Матфея это уже эсхатология неких далёких будущих событий, не имеющих отношения ни к Иисусу, ни к ученикам, ни к ИХ жатве! Всю рыбу некто вытаскивает на берег, дальше депортация по сосудам, мелкую рыбу – наказать и уничтожить! Пусть шкребёт своими

зубами, она виновна, что маленькая. Тут вдруг выходят грозные ангелы. Не могу легко воспринимать слово «изыдут». оно у меня ассоциируется вообще с каким-то экзорцизмом типа «изыдь сатана» . В общем у Матфея всё серьёзно, шутки в сторону, ангелы изыдут, «худой» малёк идёт в ад, а далее излюбленная тема про скрежет зубов.

Так евангелисту Матфею эта тема ангелов-жнецов и ада нравилась, он её усматривал, где только можно. Так у него жатва Спасителя по приобретению созревших душ и превращается в далёкие страшные грозные события, без всякого уже практического аспекта для учеников, разве что страху нагнать. Ну а притча о неводе - превращается в притчу о браконьерах.

Эдик Балашов:

Притча в Евангелии Фомы это притча о "МУДРОМ рыбаке", а притча в Мф это уже почему то притча о "большой сети", "неводе".

Изменение акцента с "мудрого" рыбака на простую рыбацкую сеть вполне понятно. Ведь если бы Мф сказал, что ЦН подобно "рыбаку", а при том "мудрому", то далее его притча приобрела бы комедийный характер. По этой же причине у него вообще не один рыбак, а много, о чем говорят глаголы "вытащили", "собрали", "выбросили".

Мф. старательно подбирает выражения. Он избегает прямого упоминания рыбаков. Только сеть ловит рыб всякого рода. Когда сеть наполнилась, ее вытащили на берег. В ЕФ же иначе. Сеть бросает в море именно мудрый рыбак. Он и вытаскивает сеть из моря, полную рыб. Если в сеть рыбака ЕФ попали малые рыбы, то у Мф в сеть попадают рыбы всякого рода. Если в ЕФ сеть из лодки никуда не вытаскивается, то в Мф сеть с рыбой из лодки вытаскивают на берег.

Если в ЕФ мудрый рыбак избавляется сначала от мелкой рыбы и затем без труда выбирает большую рыбу, то в Мф сначала выбирают крупную рыбу, а затем избавляются от мелкой.

Характерно и определение рыб в притчах. В ЕФ рыбы подразделяются на большую (хорошую) рыбу, и малую рыбу. А в Мф рыбы определены как "хорошие" и "плохие", дабы легко превратились потом в "праведных" и "злых" в ст. 49.

И самое главное. Мудрый рыбак ЕФ не уничтожает малую рыбу, а возвращает ее в ее естественную среду обитания - "выбросил всех малых рыб в море". Так ведь и поступают настоящие мудрые рыбаки. Они дают рыбе подрасти.

Но что делают рыбаки в Мф? Они причаливают к берегу, вытаскивают сеть на берег и, выбрав хорошую рыбу, плохую "выбрасывают вон"! Может "вон" - это в море? Нет. Сам Мф же и объясняет, что худых рыб, пойманных в море, выбрасывают вон, как и злых в конце века выбросят в печь огненную. Мф не может вернуть малых рыб в море, как в естественную среду обитания. Иначе ведь придется и злых вернуть в мир сей, а не "бросить в печь".

В Мф притча изрядно догматизирована. Там не рыбаки, а какие то браконьеры. Именно поэтому он старательно избегает упоминания о самих рыбаках или их мудрости. Но при этом же активно старается показать, что худые рыбы не вернуться в море тем, что сначала выбирается хорошая рыба, и тем, что выбор происходит не в лодке, а на берегу, где ее уже выбрасывают в какой-то "вон", который тождествен по смыслу с "печью огненной". Если бы плохую рыбу в Мф выбрасывали вон из лодки, то было бы само собой понятно, что выбрасывали в море. Именно чтобы избежать такой мысли, в Мф рыбу выносят на берег и лишь затем выбрасывают вон. ЕФ же обязательно указывает, что мудрый рыбак мелкую рыбу из лодки выбрасывает не "вон", а "в море". На то он и мудрый. И никакие огненные печи к притче ЕФ не пристроить.

Притча в ЕФ первична, а Мф вторична и зависима. В Мф притча претерпела преобразование, ибо автор Мф был мотивирован проиудейской догматикой и складывающейся иудеохристианской эсхатологией, вызванной "задержкой" вторичного пришествия Христа.

Iouri Tk:

Да, притча Ф. - о внутреннем процессе: "познай самого себя"; а Мф. вырывает в свою эсхатологию, так что эта притча идет у него в паре с притчей о плевелах. Плерома у Мф - это действительно, сеть предстоящего когда-то "позже" Суда, и эту сеть тащат ангелы. "Рыба" сортируется ими также, как плевелы и пшеница.

А у Ф. "Рыбы" - это найденные "мудрым рыбаком" множество ценных свойств и качеств души, в глубине его внутреннего "моря". Но рыбак на них не фиксируется; все эти качества - мелкая рыбешка в сравнении с "большой и хорошей рыбой" - его Истинным Я. Потому эта притча близка к Матфеевым притчам о купце и жемчужине и о сокровище в поле...